

Психогеография как подход к городскому пространству

Полина Подлец

Оглавление

Психогеография	4
Угнетение средой	5
Транспорт	6
Городская антиутопия и утопия	7
Дрейф	9
Психогеографические карты	10
Психогеография сегодня	11
Примечания	12

Господство городской цивилизации, которым характеризуется XX век, обусловило повышенное внимание к проблемам урбанизма в социальной теории и искусстве этого периода. В последнем, простое воспевание цивилизации и города как ее высшего проявления, с одной стороны, и благоговейный ужас перед тем, что подобная форма организации общества и пространства делает с личностью, с другой, сменяются постепенно более аналитическим подходом.

«Как город проявляется в повседневной жизни? — этот вопрос занимал, например, сюрреалистов, а позже — ситуационистов, которые пытались понять это посредством неконвенциональных путеводителей по городу и карт, манифестов и размышлений». (Sadler 1998). (1) Попробуем немного рассказать о том, каковы были теоретические разработки ситуационистов в плане познания городской среды.

Психогеография

Термин «психогеография», предложенный в 1953 году участником «Леттристского Интернационала» Иваном Щегловым в его статье «Свод правил нового урбанизма», был вскоре подхвачен выросшей из леттризма другой радикальной международной группой интеллектуалов и художников — ситуационистами («Ситуационистским Интернационалом»). Поначалу, собственно, психогеография не была научным понятием, однако впоследствии в этом феномене стали видеть принципиальное изменение городского пространства посредством некоторых специфических методов. В качестве главного метода подрывной деятельности, которая должна привести к преобразованию личности и общества, ситуационисты предлагали сознательное конструирование «ситуаций», отличающихся от обычного порядка вещей.

Среди самых известных их методов анализа и даже в большей степени изменения реальности, субъективной и, в прицеле, объективной, материальной, пожалуй, понятие «психогеографии». Подобно тому как ситуационистский «переворот» (*détournement*) позволял «остранить» и наполнить новым содержанием среду идеологии и искусства, такой ключевой метод стратегических психогеографических «исследований», как «дрейф» (*dérive*), служил средством субъективного преображения городского пространства. Классическим является данное французским теоретиком Ги Дебором в 1955 году определение психогеографии как «изучения точных законов и специфических эффектов территориального окружения, сознательно организованного или нет, оказывающих действие на эмоции и поведение индивида». (2) Таким образом, постулируется необходимость создания критической дисциплины на стыке психологии, социальной теории, искусствоведения и географии.

В связи с тем, что субъективные моменты здесь переплетаются с объективными, психологическое — с материальным, критика — с самокритикой, можно отметить хотя бы частичную диалектичность метода. Дуализм — соединение социальной теории с размышлениями о роли творчества — вообще характерен для работы ситуационистов. Уже с самого начала разработки психогеографии они призывали к «унитарному урбанизму — синтезу искусства и технологии». (3)

Угнетение средой

Необходимость изменения пространства диктовалась тем, что современная ситуация архитектору и другие формы сознательной организации окружающей среды воспринимались как физически и идеологически угнетающие (не зря империи — как минимум до сталинского ампира включительно — стремились нависнуть над прохожим своими постройками).

Городской ландшафт, с которым волей или неволей зачастую и подолгу сталкивается большинство людей, таким образом, навязывает определенный способ взаимодействия со средой — повседневные маршруты, привычные чувства. Клетке городских улиц соответствует каркас общественных отношений.

Щеглов отметил: «Мы движемся в закрытом ландшафте, достопримечательности которого постоянно тянут нас в прошлое». (4) Париж, ставший местом первых психогеографических исследований, как кстати напомнил Дебор, в эпоху Второй Империи был перестроен так, чтобы позволять как можно легче перемещать по нему войска (т. е. для облегчения подавления восстаний). В Петербурге примерно тогда же власти были вынуждены разбить садик перед Казанским собором, так как площадь становилась популярным местом революционных митингов.

Транспорт

Аналогичным образом, «главной проблемой урбанизма сегодня является обеспечение незатрудненной циркуляции быстро растущего числа моторизированных перевозочных средств». (5) Это доходит до того, что в фильме «Автостопом по Галактике» попавший на Землю инопланетянин объяснял свое желание поздороваться с автомобилями тем, что принял их за господствующую форму жизни.

Подробнее свое отношение к транспорту Дебор выразил в «Ситуационистских тезисах о транспорте». Там он отметил, что личный автомобиль не является средством передвижения: «в действительности, это самый заметный материальный символ представления о счастье, который развитый капитализм обычно распространяет в обществе». (6) Т. е. автомобиль (постольку, поскольку он является частной собственностью в капиталистическом обществе) — это все-таки роскошь, а не средство передвижения.

Городская антиутопия и утопия

Соответственно, городская среда приобретает бесчеловечные, откровенно анти-гуманные, дистопичные черты. Отчуждение и атомизация, характерные для мегаполисов, были отмечены ещё Фридрихом Энгельсом в середине XIX века («Положение рабочего класса в Англии», ПСС Маркса и Энгельса, М., 1955, стр. 263-265). С тех пор многократно усложнились механизмы взаимной эксплуатации (Дебор, в частности, вменил в вину современному ему обществу и его массовой культуре подмену реальной, непосредственно воспринимаемой жизни т.н. «спектаклем»), однако людоедская суть самого явления не изменилась.

Бельгийский ситуационист философ Рауль Ванейгем постулировал отчужденность людей в современном обществе: «У нас нет ничего общего, кроме иллюзии, что мы вместе». (7) В другом тексте он отметил: «Все пространство оккупировано врагом. Мы живем при постоянном комендантском часе. Не только менты — но и геометрия». (8)

Эссе Щеглова констатирует вторжение абстракции во все виды искусства — и особенно в современную архитектуру. Поэтому его концепция унитарного урбанизма как объекта устремлений включает отвержение, во-первых, стандартного эвклидова, почти исключительно функционального подхода к городскому архитектурному дизайну и, во-вторых, отделенности искусства от его окружения. Таким образом, должна размываться граница между функцией и игрой.

Изменение городской среды предлагалось начать с того, «чтобы просто убрать декоративные элементы с мест, где мы привыкли их видеть». (9) Это необходимо, поскольку «отсутствие объекта становится присутствием, которое можно почувствовать». (10) Главной целью должен стать примат человеческого над машинным, удовольствия — над голой функциональностью.

В принципе, почти любые революционные проекты (а ситуационисты, например, были однозначно ориентированы на слом современного им буржуазного общества) предполагают некоторый элемент утопии, в частности, представления о том, как должно быть организовано поле жизнедеятельности людей. Новый образ жизни не может не повлечь за собой изменений в среде обитания.

В этом ситуационисты следовали за Щегловым, провозвестившим, что «архитектура будущего будет средством изменения нынешних представлений о времени и пространстве. Она будет и средством познания, и средством действия». (11)

Для Дебора городской ландшафт и атмосфера города складываются из факторов «гибкого» (свет, звук, время, идеи) и «жесткого» окружения (собственно физические конструкции). Ванейгем добавлял: «Сонорная архитектура довлеет над очертаниями улиц и фасадов, завершая или исправляя привлекательный или отвратительный тон квартала». (12) Пустое пространство становится свободным и создает наполненное время. Найти возможность их сочетать оптимальным образом, не навязывая раз и

навсегда застывшую, словно окаменевший тролль, реальность, — это телеологическая установка психогеографии.

В известной степени этот момент параллелен воззрениям Велимира Хлебникова на городское пространство: в 1915 году, жалуясь на то, что «у улиц нет биения», он объяснял это тем, что «забыли правило чередования в старых постройках... сгущенной природы камня с разреженной природой — воздухом». (13) Хлебниковская утопия, как и щегловская, использует пластичность архитектурных сооружений, их изменяемость по воле жителей в качестве средства преодоления скученности и отчуждения.

Дрейф

Для Дебора «реализация выбранной эмоциональной ситуации зависит только от основательного понимания и рассчитанного применения определённого числа конкретных техник». (14) Дрейф, как он его определил в 1958 году, это «техника быстрого прохода через меняющуюся атмосферу». (15)

В 1959 году в фильме «О прохождении нескольких человек через довольно короткий отрезок времени» он отметил, что «каждая игра протекает в границах собственной пространственной территории». (16)

Отрешиться от обычных мотивов для передвижения — это суть «дрейфа», пути наименьшего сопротивления, когда главным становятся «прелести местности и неожиданные встречи, которые там могут подстергать». (17) Целевая установка здесь не только на перенос «борьбы» со страниц авангардистских журналов непосредственно на улицу, но и подготовка, разведка, формирование ситуационистской психологии. (Военная терминология вообще характерна для революционных теоретиков).

Дебор разработал некоторый набор правил, которые позволяли добиться наибольших результатов — испытать и зафиксировать некое ощущение, собрать объективные и субъективные данные, разделить их со спутниками, сделать выводы. Впрочем, правила эти были не обязательными и изменялись, в частности, в зависимости от того, что было целью — «исследовать область или эмоционально дезориентировать участника» (Дебор, «Теория дрейфа»), например.

Нам представляется, что «дрейф» с какой-то степенью точности может быть сравним с некоторыми другими практиками, направленными прежде всего на изменение сознания, вроде медитации и т.п. (Щеглов в начале шестидесятых назвал дрейф формой терапии). Однако личное сознание затем может оказывать воздействие на объективную реальность. Опять диалектика.

Забавно в этом плане созвучие латинского *ludus* («играть») и русского «залудить»: бесцельные пьяные прогулки в неизвестность были любимым видом психогеографической деятельности Дебора. Этим он несколько напоминает Вальтера Беньямина, прогуливавшегося по Марселю, находясь под воздействием гашиша, который изменял восприятие города.

Среди вариантов отрешения от привычных маршрутов — путешествия по Парижу с картой Рима, или следование какому-то алгоритму поворотов и прочего. К примеру, описания алгоритмизированных «психогеографических» прогулок по разным городам Восточной Европы содержатся в литовско-беларусском журнале «Tryznas Kefiras»: «Пятый поворот направо, третий направо, первый налево, четвертый направо — с таким призывом мы обратились к ребятам всего света». (18)

Психогеографические карты

С самого начала использовалась также «обновленная картография», которая должна породить «определенные блуждания, которые выражают не подчинение случайности, а полное неповиновение привычным влияниям». (19)

Традиционная картография, разумеется, признавалась одним из механизмов угнетения, выражающей точку зрения власти. Функциональность и утилитаризм городов выступают на них особенно выпукло. В противность городским картам-схемам, психогеографическая продукция была призвана задокументировать движение и взаимоотношения, а на более абстрактно-поэтическом уровне – желания и чувства.

Даже более предпочтительным по сравнению с созданием физических объектов или произведений искусства возможным результатом дрейфа было «изготовление воображаемых психогеографических карт города, которые могут помочь в революционной переделке социума». (Александр Бренер, Барбара Шурц. «London calling (памяти Джо Страммера)», «Логос», №3-4, 2002 г). Путешествие через настоящую жизнь — в отличие от навязываемого СМИ и идеологическими системами «спектакля». Вместе с датским живописцем Асгером Йорном, Дебор создавал путеводители по Парижу,

коллажные работы, на которых стрелки на карте показывали психогеографические «потoki». Особое внимание уделялось выявленным в результате дрейфа районам города, не затронутым капиталистической перестройкой и не оскверненным бюрократией.

Психогеография сегодня

Именно блуждания по городу — скажем, по Лондону вслед за Де Квинси — это наиболее популярная сейчас форма бытования психогеографии. Начиная с 1980-ых (т.е. уже после прекращения деятельности Ситуационистского Интернационала, который исследовал эту дисциплину преимущественно в 1950-ые), психогеография стала популярна в богемных кругах Британии и США. В 2004 году петербургская группировка «Что делать?» провела психогеографическое «художественное исследование» Нарвской Заставы. Классическая ситуационистская психогеография — лишь один из элементов современного психогеографического движения.

Вероятно, для того, чтобы быть применимой иначе как в качестве исторической диковинки, забавы, психогеографическая теория должна быть соотнесена с современными формами городской жизни. К примеру, технологизированность современного мегаполиса приводит к тому, что, по мнению Мануэля Кастельса, «привычное отчуждение городских улиц и архитектуры усиливается безличными и стремительными телекоммуникационными потоками, не синхронизированными с жизнью города» (ссылка в статье Олега Киреева «Город и его анархитекторы», http://community.livejournal.com/ru_psygeography/327.html)

Стоит отметить, что, будучи наследниками анархистов и сюрреалистов, участники Ситуационистского Интернационала не обязательно придавали абсолютное, серьезное значение собственной работе. Еще в эссе 1955 года Дебор отмечал «приятную неопределенность» термина «психогеография».

В конце концов, суть психогеографических исследований — по определению субъективна, и, как впоследствии он утверждал, не поддается передаче другим людям иначе как в форме абстракций.

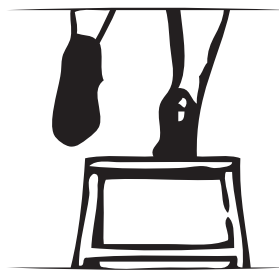
В письме журналу «Ситуационистский Интернационал» от 1963 года проведенный несколько лет в психиатрической клинике Щеглов предупреждает об опасностях неумеренного «дрейфа», поскольку «дрейф (с его потоком действий, жестами, прогулками, встречами) относится ко всему точно так же, как психоанализ (в лучшем смысле этого слова) к языку» (21) и, следовательно, должен быть лишь частью познания мира.

Экспериментальное наблюдение над поведенческими структурами, видимо, обречено на то, чтобы быть своего рода «вещью в себе», «городским релятивизмом». Личное значение тех или иных кварталов, видов и т. д. иногда не осознается даже самим «исследователем». Однако как разновидность индукции (от частного к общему) — штука, как минимум, занятая.

Примечания

1. Амин Э., Трифт Н. Внятность повседневного города // «Логос» 2002, No3-4.
2. Дебор Г.Э. «Введение в критику городской географии». Взято с сайта http://npj.netangels.ru/belegorn/critiqueof_urban_geography
3. Вольман Ж. Выступление на конференции Международного движения за имажинистский Баухаус. Взято с сайта http://en.wikipedia.org/wiki/Unitary_urbanism
4. Chtcheglov, I. Formulary for a New Urbanism. Взято с сайта <http://www.bopsecrets.org/SI/Chtcheglov.htm> (русский перевод http://npj.netangels.ru/belegorn/new_urbanism)
5. Debord, G.-E. Introduction to a Critique of Urban Geography. Взято с сайта <http://library.nothingness.org/articles/SI/en/display/2>
6. Debord, G.-E. Situationist Theses on Traffic. Взято с сайта <http://library.nothingness.org/articles/SI/en/display/316>
7. Ванейгем, Р. Революция повседневной жизни. М., 2005. С. 27.
8. Журнал «Ситуационистский интернационал». No6. Взято с сайта <http://en.wikipedia.org/wiki/Psychogeography>
9. Debord, G.-E. Introduction to a Critique of Urban Geography. Взято с сайта <http://library.nothingness.org/articles/SI/en/display/2>
10. Chtcheglov, I. Formulary for a New Urbanism. Взято с сайта <http://www.bopsecrets.org/SI/Chtcheglov.htm>
11. Chtcheglov, I. Formulary for a New Urbanism. Взято с сайта <http://www.bopsecrets.org/SI/Chtcheglov.htm>
12. Ванейгем, Р. Революция повседневной жизни. М., 2005. С. 33.
13. Хлебников, В.В. Мы и дома // он же. Творения. М., 1987. С. 596.
14. Debord, G.-E. Introduction to a Critique of Urban Geography. Взято с сайта <http://library.nothingness.org/articles/SI/en/display/2>
15. Газета «Что Делать», 2004. No7. Спецвыпуск «Дрейф — Нарвская застава» . С. 5. 16. Взято с сайта <http://en.wikipedia.org/wiki/Psychogeography>
17. Debord, Guy-Ernest. Theory of the Dérive. Взято с сайта <http://library.nothingness.org/articles/all/all/display/314> (русский перевод <http://npj.netangels.ru/belegorn/drifting>)
18. Журнал «Tryznas Kefiras», 2008, No4. Страницы без нумерации.
19. Debord, G.-E. Introduction to a Critique of Urban Geography. Взято с сайта <http://library.nothingness.org/articles/SI/en/display/2>
20. Газета «Что Делать», 2004. No7. Спецвыпуск «Дрейф — Нарвская застава» . 21. Цитируется по адресу <http://en.wikipedia.org/wiki/D%C3%A9rive>

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Полина Подлец
Психогеография как подход к городскому пространству
Скопировано 18.6.2024 с https://vk.com/topic-38821806_26489497
ru.anarchistlibraries.net